

Автор Владимир Савич

Название

Или Я

Жанр

Драма

Хронометраж

90 м

Лонглаин Молодой человек думал, что он убежал от наказания, но он настигло его там, где он не ожидал его встретить.

Идея «Случайные встречи ведут нас к несчастьям»

Главные герои фильма

Илья Владимирович - симпатичный молодой человек, главврач психиатрической клиники.

Лара – жена главврача молодая эффектная дама.

Вера – пациентка психиатрической клиники

Руководство города Красногорска.

Родители Лары и Ильи Владимировича.

Тизер – режиссерский синопсис. За ним идет рабочий синопсис.

Или я

Скорый поезд "Стрела Востока" вез Илью Владимировича к новому месту работы.

- Ту-тух-ту-тух! Главврачом!

- Та-тах-та-тах! В крупный психо-наркологический диспансер - выстукивали колеса.

Почти сутки за вагонным окном тянулась унылая степь, но, как только пересекли необыкновенно длинный железнодорожный мост, ландшафт резко изменился. Вдоль насыпи замелькали лесопосадки, небольшие рощицы, Когда же въехали в границы области, в которой Илья Владимирович должен был отныне жить, пошли настоящие леса. Мелькали голубые блюдца озер и зеленоватые ленты рек.

- Какие места, Лара! Какие места! - восклицал Илья Владимирович, обращаясь к жене.

- Глухомань, а не места! Подмосковье намного лучше! - отвернувшись от окна, недовольно ответила жена. Хорошенькая дамочка ближе к сорока.

- Думаю, ты не права, - защищался Илья Владимирович. - Ты еще скажи, что и Москва лучше той "trou perdu", куда мы едем?!

- Илюша, тебе же почти сорок лет. Люди уже в таком возрасте в министерствах работают, а ты все по медвежьим углам шатаешься.

- Ну, Ларочка! Не могу я вот так прямо и в Москву. И в министерство.

- Ну, хорошо не в министерство, пошел бы в клинику. Ведь мой отец предлагал.

- Лара у твоего папы приличная клиника. А я?! Ну, какой я, к свиньям собачьим, доктор. Только что диплом.

- Ну а какой из тебя психиатр, - криво улыбнулась жена.

- Никакой, - согласился Илья Владимирович. Но я ведь еду руководить, а не лечить. Согласись, что это далеко не одно и то же.

Илья Владимирович тяжело вздохнул.

- И потом, Лара, отличная зарплата, плюс надбавка за специфику, плюс отчетности по смертности практически никакой, плюс квартира. Как ни крути, а одни плюсы. А места, какие места! Воздух, какой воздух. Масло, а не воздух!

Илья Владимирович полез головой за этим воздухом за вагонное окно.

Теплый упругий ветер ударил ему лицо.

- 38 лет, а ведешь себя как мальчишка! В Москву вам, Илья Владимирович, действительно рановато, - объявила жена, втаскивая Илью Владимировича в купе.

- Лара! Клянусь, к 40 годам будем в Москве, - пообещал Илья Владимирович.

- Твоими бы словами... - начала было жена. Но, не договорив, открыла журнал "Крокодил".

В город Илья Владимирович приехал на неделю раньше срока. Дел было много. Встретить багаж. Прописаться, стать на учет. Затем?... Да мало ли дел на новом месте! Кроме того, хотелось посмотреть, пощупать, так сказать, своими руками новый город. Кабачишки там, театришки, одним словом, осмотреться. Илья Владимирович, правда, бывал прежде в этом городе. Но что, скажите, разберешь с наскоку? Что-то видел, что-то слышал, но в итоге ничегошеньки не рассмотрел и выводов не сделал. А город - хоть и провинция, а миллиончика полтора душ наберется. Метро, говорят, скоро пустят. Столица!

С перрона Илья Владимирович сразу отправился в лучшую гостиницу - "Космос". Из "космического" люкса открывался живописный вид на город. Изогнувшись подковой, неспешно текла одетая в гранит речка, за ней шел городской парк. Над ним колоритно парила похожая на летающую тарелку сферическая крыша не то церкви, не то цирка. За парком шли обсаженные фруктовыми садами, холмы. Крытые листовым железом крыши частных домов сверкали как начищенные бляхи солдатских ремней. Далеко, почти у самого горизонта, чадила серым дымом похожая на кубинскую сигару заводская труба.

Упругим деньком. В понедельник. Все расставив, все пощупав, все успев и всех победив, Илья Владимирович переступил порог своего нового кабинета. Там его уже ждал подчиненный народ. От белых курточек и халатов кабинет казался похожим на занесенную снегом террасу летнего кафе.

- Коллеги, - акцентируя мягкое "Л", начал Илья Владимирович. И коротко, но живенько и ярко рассказал об этапах своего жизненного пути. Родился, крестился (теперь это можно), учился. Руководил. Женился. Есть цветы, в смысле дети...

- Коллеги! (снова налегая на "Л") сказал он в заключение. К легкой жизни я не привык, и вам её под моим руководством, нет, лучше сказать - началом, не обещаю. Но голосовые связки без надобности рвать не люблю. Без необходимости ничего ни строить, ни перестраивать не собираюсь. На сегодня все, благодарю за внимание.

Илья Владимирович грациозно мотнул головой и, кажется, даже щелкнул каблуками. Персонал стал расходиться. До ушей Ильи Владимировича долетали обрывки чужих реплик. "А новый-то ничего", "Симпатичный", "Важно, что ломать ничего не собирается".

- Алексей Сергеевич, задержитесь на секунду, - Илья Владимирович остановил исчезающего за порогом высокого плотного (очевидно, отставного подполковника) зама по хозяйственным вопросам.

Алексей Сергеевич замер, резко развернулся на каблуках, как будто выполнил команду "Кругом!" и, чеканя шаг, двинулся к столу.

"Не хватало, чтобы он мне еще честь отдал", подумал Илья Владимирович.

- Слушаю, - сказал, как плюнул, зам. по хозяйству.

- Алексей Сергеевич, дорогой, мне бы хотелось посмотреть наше хозяйство: корпуса, подсобки, одним словом пройтись по территории, - попросил Илья Владимирович.

- Так что же ее смотреть, вон она, вся за вашим окном, - и зам указал на тянувшийся вдоль окна ряд больничных корпусов из красно-серого кирпича.

- Но тем не менее...

- Слушаюсь - объявил зам, и, выполнив команду, кругом быстро направился к выходу. За ним полубегом отправился и Илья Владимирович.

Хозяйство оказалось немаленьким. Ко второму часу ходьбы Илья Владимирович устал, а хозяйственник все не унимался

- Здесь у нас столовая. Это гараж. Вот приусадебный участок. Тут небольшая свиная ферма. Здесь корпус тихих, тут буйных, чуть дальше хронов. Вот там склад. Недавно получили глубоко-синего прокраса халаты для больных! Хотите посмотреть? - и завхоз пошел к складским воротам.

- Алексей Сергеевич, - окликнул кто-то хозяйственника. Можно вас на минуточку?

Алексей Сергеевич вопросительно глянул на начальника.

- Да, да идите, идите. Спасибо за обстоятельную прогулку.

- Но это еще не все, у нас еще и фабричка есть, и банька с бассейном.

- Нет, нет в другой раз. Идите, вас ждут.

Зам, который уже раз за сегодняшний день сделал разворот на 180 градусов и строевым шагом пошел в направлении гаража.

"Большое, однако, хозяйство мне подсунули. Тут одних подсобок, кладовок - ходить не переходить. Устал как собака. Илья Владимирович присел на скамейку в тенистой беседке. Достал сигарету. Затянулся и подумал.

"Воруют тут, поди, безбожно, а заправляет всем, несомненно, "завхоз-полковник". Но в целом очень даже ничего. Дорожки, аллеи, клумбочки. Вот и беседка опять же...

Даже если бы и хотел вызвать в душе своей что-нибудь эдакое негативное - то, что возникает после прочтения первой главы чеховской палаты N 6, ничего бы не получилось. Крыши не ржавые, трубы стоят ровные. Ни репейника, ни крапивы. Забор, правда, с гвоздями и колючей проволокой. Неэстетичный, согласен, тюремный забор. Зато выкрашен не серой унылой краской, а желто - зелененькой. И корпуса хорошие. Даже не корпуса, а дома! Как ни крути, как ни верти, Илья Владимирович, а жаловаться тебе на новое место грех. Отличное место! Честное слово сам денек-другой в каком-нибудь тихом флигельке бы полежал".

Илья Владимирович, безусловно, обманывал сам себя. Было тут и запустение, и разорение... Так в этой жизни, если не обманывать себя, так в

два счета на больничное койко-место угодишь.

Возможно, положительному восприятию невеселого заведения способствовало и то, что больница находилась в сосновом бору. Точнее в том, что когда-то было им. Да и день был шикарным. Разогретые сосны источали горьковатый запах. Июльский воздух был свеж и колюч, как будто кто-то растрепал в нем стекловату. В ярко зеленых кустах малинника краснели крупные рубиновые ягоды, а на обочине центральной дороги были заметны фетровые шляпки моховиков.

- Один, два... - стала пророчить кукушка. - Двадцать пять... Тридцать...

Считал Илья Владимирович. Тридцать семь, тридцать восемь.

- Или - я, или - я. Сменила её неизвестная птица.

- Или - мы, или - мы передразнил её главврач.

- Или я. Или я, - настойчиво звал женский голос.

"Меня, что ли, ищут" - подумал Илья Владимирович и вышел из беседки.

Навстречу ему шла женщина. Одета она была в короткополый ветхий халат, от одного взгляда на который в сердце поселяется горькая мысль о никчемности человеческой жизни. Взгляд пустой, блуждающий, ищущий, волосы растрепаны, больничные тапочки шаркают, точно дворницкая метла. Илье Владимировичу она показалась панночкой из Гоголевского "Вия".

- Или я. Или я - не обращая внимания на нового главврача, выкрикивала женщина и вскоре скрылась за поворотом. А Илья Владимирович еще минуту тому назад напоминавший греческого бога, вдруг съежился, обмяк и стал напоминать истоптанный коврик. Лицо его исказила болезненная гримаса. В волосах стала различима седина. "Или - я. Или- я", напоминая о далеком, звучало где-то рядом.

Илья Владимирович родился и жил в обеспеченной семье. Его отец, полковник, руководил областным РОВД. Жалование приносил в хозяйственной сумке. Мать трудилась школьным инспектором. Тоже кое-что: то сервиз на двенадцать персон, то вазочку хрустальную, то телятинки парной. В четырехкомнатной квартире - и итальянский гарнитурчик, и финский унитаз. Летом - море. Едешь - кум королю, сват министру. Спальный вагон. Хрустящие занавесочки. Терпкий чай. Мельхиоровые подстаканники.

Зимой школа. Аттестат, если поднатужиться, то и золотой можно отхватить....

Если вам понравился отрывок. Я могу априслать весь синопсис.

Врач Илья Владимирович едет в поезде со своей женой Ларой в провинциальный город Красногорск. Илья Владимирович назначен главврачом тамошней психиатрической клиники. Жена недовольная тем, что муж согласился возглавить клинику, всю дорогу пилит нового главврача. Ведь он до этого тоже был невесть кем, но, тем не менее, возглавлял медицинский департамент крупного города. Супруга надеялась переехать в Москву, а не в Тмутаракань. Илья Владимирович пытается объяснить ей, что Красногорская (в которую Илья Владимирович направлен) больница станет именно тем трамплином, с которого он и достигнет Москвы. Так ему обещали друзья из министерства здравоохранения.

Семья приезжает в Красногорск. На перроне Илью Владимировича встречает зам главврача клиники. Он везет нового шефа с его супругой в комфортабельный коттедж, который выделил главврачу мэр города.

Дом главврача окнами выходит на сосновый бор и на берег живописного озера.

Неделю Илья Владимирович знакомится с лучшими людьми города, посещает местный театр, лучший

ресторан, обустроивает свой коттедж, заказывает дизайнерскую мебель.

В понедельник: все расставив, все пощупав, все успев и всех победив, Илья Владимирович переступает порог своего служебного кабинета, на дверях которого золотом горят его инициалы. В кабинете Илью Владимировича уже ждет подчиненный ему «народ»

От белых курточек и халатов кабинет кажется главврачу похожим на занесенную снегом террасу летнего кафе. Илья Владимирович акцентируя мягкое "Л", начинает свою речь. Он коротко рассказывает об этапах своего жизненного пути. Родился, крестился, учился. Руководил. Женился. Цветов, в смысле детей, жизни пока не имеет.

В конце речи главврач сообщает подчиненным, что он к легкой жизни не привык, поэтому и подчиненным ее не обещает. Однако обнадеживает, тем, что голосовых связок без надобности он рвать не любит. Без необходимости ничего строить, перестраивать не собирается. Выйдя из кабинета главврача медперсонал начинает обсуждать «главного» и приходит к выводу, что с таким начальством жить можно.

Главврач, тем временем, просит задержаться зама по хозяйственным вопросам. Попросту завхоза и

просит его показать подведомственное хозяйство. Хозяйство оказалось немаленьким и довольно добротным. Крыши больничных корпусов не дырявые, а напротив добротные. Корпуса старой надежной постройки. Территория чистая: без репейника, сорняка и вездесущей крапивы. Забор, правда, поверху обтянут колючей проволокой, но выкрашен не серой унылой краской, а желто - зелененькой.

Как ни крути, как ни верти, а жаловаться на новое место грех. Отличное место!

Илья Владимирович присаживается на лавочке и начинает вдыхать в себя пахнущий сосной воздух.

В это время в лесу, что находится рядом с клиникой, начинает куковать кукушка. Илья Владимирович принимается считать отведенные ему года. Один, два... Двадцать пять... Тридцать восемь... И тут кукушка смолкает, ее сменяет неизвестная главврачу птица, которая жалостливо принимается тянуть «Или Я. Или Я...»

Илья Владимирович начинает издеваться над птицей «Или мы. Или мы» Голос неизвестной птицы все приближается к врачу, и он вдруг понимает, что это кричит не птица, а пациентка вверенной ему клиники.

Главврач покрывается потом и теряет дар речи, ибо в пациентке клиники он узнает скрипачку Веру, которую он с компанией своих товарищей зверски изнасиловал, а для того чтобы девушка не донесла, юноши нанесли ей сильный удар по голове куском арматуры. Насильники думали, что подававшая большие надежды скрипачка погибла, но она выжила. Однако она превратилась в овощ. Следственные органы начали искать преступников, но арестовывать золотую молодежь, к которой относился и Илья Владимирович, они не решились, хотя имели для этого основания. Вскоре по распоряжению «с верха» - дело закрыли. Скрипачка Вера выпала из жизни Ильи Владимировича. Он благополучно окончил институт, выгодно женился и переехал в другой город.

Илья Владимирович возвращается в кабинет и просит принести ему историю болезни пациентки клиники, которая кричит на больничном дворе «Или Я» Секретарша прекрасно понимает о ком идет речь и вскоре приносит «шефу» соответствующие бумаги. Изучив «дело», главврач, хранивший в душе надежду на ошибку, окончательно убеждается, что это и есть та самая скрипачка Вера - превращенная Ильей Владимировичем в овощ.

С этого момента приходы на службу становятся для главврача клиники настоящей пыткой.

Куда бы не пошел, куда бы не скрылся Илья Владимирович повсюду его преследует этот душераздирающий крик «Или Я» «Или Я»

От этого крика нет никакого спасения. Об этом ни с кем нельзя поговорить, обсудить, даже уволиться нельзя, а как объяснить причину, - Меня преследует голос изнасилованной мной в юности девушки!

Новый руководитель клиники пытается лечить пациентку: выписывает из столицы новейшие препараты, приглашает известных психиатров. Ничего не помогает. Но даже если бы Веру удалось вылечить, чтобы он сделал в дальнейшем. Ведь у нее двадцать лет выброшенных из жизни лет. У нее уже не осталось родных, которые могли бы помочь ей адаптироваться к новым условиям. Вылечить и жениться на ней и тем самым загладить свою вину? А как объяснить свое чувство к ней. Желанием искупиться перед поломанной жизнью девушки!? Доведя себя практически до безумия Илья Владимирович заперся в своем кабинете и ввел себе смертельную инъекцию. Последнее, что он слышал на этом свете, были крики пациентки клиники «Или Я»

В городе какое-то время обсуждали смерть главврача, но вскоре о нем забыли. А «Или я. Или я» Продолжало нестись по дорожкам и аллеям

больничного двора, изредка долетая до могилы: на мраморном памятнике, которого золотом горят инициалы бывшего главврача.

PS Если вас заинтересовал синопсис, но не нравится финал, то я могу предоставить хеппи-эндовский вариант окончания синопсиса.